

Чжан Чао, спрятавшись за спиной директора параллели, с тревогой наблюдал за Чжоу Цифанем, чьё лицо было мрачным. Он быстро перевёл взгляд на Янь Мо, в его глазах читалась мольба.

Янь Мо снова положил руку на плечо Цзи Сяоханя, но на этот раз тот был готов к этому и не стал сопротивляться, позволив руке остаться на своём месте.

Янь Мо внезапно засмеялся:

— Учитель Чжоу, раз уж вы оклеветали нас, не пора ли исполнить пари?

Лицо Чжоу Цифана покраснело, но он молчал.

Янь Мо достал телефон и быстро нажал на экран:

— О? Вы молчите? Не хотите?

Чжоу Цифань продолжал молчать.

Вдруг из телефона Янь Мо раздалась запись.

— Тогда я тоже уйду с поста классного руководителя!

Раздался голос Чжоу Цифаня.

Выражения лиц всех присутствующих на мгновение изменились, они едва сдержали смех.

Чжоу Цифань, доведённый до крайности, побагровел и бросил:

— Уйду, так уйду!

С этими словами он с гневом вышел из комнаты.

Он не верил, что после его ухода они действительно лишат его должности классного руководителя. В конце концов, они всё равно придут уговаривать его вернуться!

Как только Чжоу Цифань ушёл, директор параллели подошёл к директору школы и что-то шепнул ему.

Директор кивнул.

Затем он обернулся и мельком взглянул на Янь Мо, в его глазах промелькнула лёгкая улыбка:

— Учитывая, что сегодня первый день учёбы, я не стану конфисковывать твой телефон.

Повернувшись к Цзи Сяоханю, он добавил:

— Сегодня ты перенёс неприятности. На церемонии открытия покажи себя с лучшей стороны, не дави на себя.

Цзи Сяохань кивнул.

Дело было закрыто.

Они вышли из кабинета директора и направились к учебному корпусу.

— Чжоу Лысый... Учитель Чжоу действительно больше не будет нашим классным руководителем?

Чжан Чао, следовавший за ними, вдруг неуверенно спросил.

Пань Линь ещё не был уверен, но Янь Мо ответил:

— Да. Можешь возвращаться в свой класс.

Лицо Чжан Чао мгновенно озарилось радостью, и он побежал к классу:

— Ура!!

Его сдержанный восторг разнёсся позади.

Цзи Сяохань не понимал, почему Чжан Чао так обрадовался. Разве он не был учеником Чжоу Цифаня? Ему тоже не нравился Чжоу Цифань?

И почему Янь Мо был так уверен, что даже после ухода Чжоу Цифаня они не обязательно лишат его должности?

Но, несмотря на непонимание, он не стал спрашивать Янь Мо, так как рядом был Пань Линь.

Однако Янь Мо, словно читая его мысли, тихо подошёл и шепнул:

— Позже расскажу!

Пань Линь на мгновение замедлил шаг, затем взглянул на Янь Мо.

Трое поднялись на пятый этаж.

У дверей класса Янь Мо вдруг окликнул Пань Линя:

— Учитель! Мне нужно с вами поговорить.

Цзи Сяохань вошёл в класс один.

Пань Линь остановился у двери, и Янь Мо начал:

— Дядюшка...

Услышав, как его называют «дядюшкой», Пань Линь огляделся и сказал:

— Что за ерунду ты несёшь!

Янь Мо улыбнулся и отошёл к коридору, поманив Пань Линя:

— Тогда, учитель, подойдите сюда, я хочу кое-что обсудить.

Пань Линь спокойно подошёл и посмотрел на Янь Мо.

Янь Мо сказал:

— Я хочу серьёзно заняться учёбой в этом году и планирую жить в общежитии. Могли бы вы помочь мне поселиться в одной комнате с Цзи Сяоханем?

Пань Линь скептически поднял брови:

— Ты говоришь, что хочешь серьёзно учиться?

— Да-да, — Янь Мо, увидев сомнение в глазах Пань Линя, тут же поднял палец, клянясь. — Честно-честно, я действительно хочу учиться.

Затем он улыбнулся:

— Но вы знаете, что у меня слабая база. Поэтому я хочу жить с Цзи Сяоханем, чтобы он мог помогать мне с уроками. Хорошо?

Пань Линь с сомнением осмотрел его с ног до головы, но не нашёл привычного выражения озорника. Напротив, Янь Мо выглядел серьёзно.

Пань Линь немного заколебался, но, вспомнив, как Янь Мо стоял рядом с Цзи Сяоханем, в итоге согласился.

— Посмотрю, есть ли место в их комнате.

— Спасибо! — Янь Мо улыбнулся и отдал честь, затем вспомнил ещё кое-что. — Ах да, и ещё, можно мне сесть с ним за одну парту?

Пань Линь покачал головой:

— Нет, места распределяются по рейтингу, я не буду тебе помогать. Если сможешь, уговори кого-нибудь поменяться с тобой.

— Ладно.

Янь Мо вздохнул и, взяв знамя, направился в класс.

Пань Линь снова остановил его:

— Отдай знамя.

Янь Мо отстранился:

— Это подарок мне и Цзи Сяоханю.

Пань Линь прищурился:

— ...Ты сам заказал его?

— Конечно нет, — Янь Мо отрицал.

Пань Линь сказал:

— Тогда отдай, я повешу его в классе.

Янь Мо, услышав это, вдруг улыбнулся, словно что-то вспомнив, и отдал знамя Пань Линю:

— Тогда повесьте его на видное место.

Цзи Сяохань вернулся в класс, и одноклассники снова посмотрели на него, некоторые с

беспокойством в глазах.

Его сосед по парте, Ци Мин, уже сидел на своём месте. Увидев Ци Сяоханя, он встал, чтобы пропустить его, и тихо спросил:

— Великий Хань? Что сказал директор? Всё в порядке?

Цзи Сяохань покачал головой, сначала заметив визитку на столе, которую он быстро положил в карман, а затем ответил Ци Мину:

— Всё в порядке, просто спросили о ситуации, и всё.

— Хорошо, что всё в порядке, — Ци Мин обменялся взглядами с учеником из соседней группы.

Те, кто переживал за Ци Сяоханя, наконец вздохнули с облегчением.

В этот момент в класс вошли Янь Мо и Пань Линь.

Янь Мо, прежде чем сесть на своё место, взглянул на Ци Сяоханя, затем с улыбкой вернулся к своей парте. Трое его друзей с недоумением смотрели на него.

— Босс? Что за хорошие новости?

Янь Мо только покачал головой:

— Ничего особенного, просто я решил, что в этом году буду серьёзно учиться!

— Бам!

Ван Юэ, сидевший рядом, от неожиданности свалился на пол.

— Босс? Что ты только что сказал? — Ли Фэн обернулся, его лицо выражало полное недоумение.

Янь Мо повторил:

— Я сказал, что собираюсь серьёзно учиться.

Затем он добавил:

— О, и вы тоже! Будете слушать лекции и делать домашние задания вместе со мной!

Ван Юэ:

— ...

Ли Фэн:

— ...

Дэн Цзянь:

— ...Тебе по голове ударили?

Трое друзей выглядели так, словно попали в параллельную реальность.

На кафедре Пань Линь начал вступительное слово.

Он сначала подвёл итоги летних занятий, затем рассказал о планах на предстоящий учебный год.

Наконец, он взял знамя:

— Наши ученики, Цзи Сяохань и Янь Мо, совершили добрый поступок, и им подарили это знамя. Я хочу особо отметить их. Это знамя я повешу на стену, чтобы напомнить всем, что, будучи учениками, мы должны не только хорошо учиться, но и быть ответственными, добрыми и смелыми людьми.

Весь класс замер, обмениваясь недоуменными взглядами.

Когда знамя с надписью «Смелость и готовность помочь» было повешено на левой стене в передней части класса, Пань Линь велел им пойти в старый корпус за книгами, а затем начать самоподготовку.

Сделав это, он ушёл.

Как только Пань Линь вышел, класс мгновенно оживился, столы и стулья загремели.

Имена Бога учёбы и школьного хулигана на одном знамени — это было просто невероятно!

Раньше один из них занимал первое место в рейтинге, а другой был в самом низу.

Даже если бы в списке были все ученики, их имена были бы на разных концах.

Они на мгновение забыли, что оба ученика находятся в классе, и даже не подумали о том, чтобы пойти за книгами.

Несколько мальчиков с передних парт тут же вскочили с мест и подбежали к кафедре, чтобы рассмотреть висящее знамя, трогая его:

— Блестит, как золото! Круто!

На знамени была дата — 27 августа.

Кто-то из учеников сразу вспомнил горячий пост на форуме.

Вот это да!! Значит, та драка на самом деле была их актом смелости?

— Вау! Школьный хулиган и Бог учёбы вместе проявили смелость?

— Солнце встало с запада? Они же чуть не подрались 26-го?!

Под кафедрой Ци Мин спросил Цзи Сяоханя:

— Великий Хань, ты в тот день возвращался с хулиганом?

Цзи Сяохань объяснил:

— Случайно встретились.

Ци Мин с любопытством спросил:

— Вы действительно вместе ловили вора?

Цзи Сяохань кивнул:

— Да.

В сердце Ци Мина возникло странное чувство. Он думал, что в посте на форуме говорилось правда.

Он обернулся, чтобы взглянуть на Янь Мо, и как раз увидел, что тот смотрит в их сторону. Это чувство стало ещё сильнее...

<http://bllate.org/book/16803/1545082>